

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2020.53.43.003

Сравнительный анализ развития китайской и российской научной фантастики

Хуа Мэньжоу

Магистр,

Пекинский университет авиации и космонавтики,
100871, Китай, Хайдянь, Пекин, Яихеюан, 5;
e-mail: 15524465907@163.com

Аннотация

В статье рассмотрены основные этапы развития китайской и российской научной фантастики. Говорится о важной роли воображения в развитии научной фантастики. Автор отмечает, что в контексте развития нового века «главные персонажи» китайских и российских писателей-фантастов в последние годы претерпели колоссальные изменения, они начали оказывать влияние на так называемую мейнстримную литературу. После кризиса и эпохи «новой волны» русская научная фантастика качественно изменилась и в какой-то мере вернулась к своему первоначальному состоянию. Современные писатели-фантасты в Китае стремятся вернуться к научной фантастике как таковой, стараясь разнообразить свое творчество. Новое и последующие поколения писателей-фантастов составляют главную силу китайской и российской фантастической литературы на рубеже веков. Они могут исследовать локализацию или современность или приблизиться к мировому уровню научной фантастики, становясь динамичной силой и прекрасным зрелищем в истории мировой научной фантастики.

Для цитирования в научных исследованиях

Хуа Мэньжоу. Сравнительный анализ развития китайской и российской научной фантастики // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 4А. С. 24-30. DOI: 10.34670/AR.2020.53.43.003

Ключевые слова

Китайская научная фантастика, Династия Цин, Лю Цысинь, научная фантастика, российская научная фантастика, Сергей Лукьяненко.

Введение

Воображение можно считать началом всего искусства. Оно появляется в литературных темах, таких как религия, миф, сказка и т.д. На заре развития человечества чудесные образы становятся едва ли не единственным способом выразить общее представление о мире. Поэтому воображение, как часть романа, можно рассматривать в качестве главной причины появления, развития и существования романа в современном мире. Миф, как форма примитивного мышления и фантазии, сочетается со сверхъестественным, невозможным в реальности. Другой древний жанр коллективного творчества – это, несомненно, сказка, которая также является основным источником научной фантастики, она не имеет никакой достоверности и уводит читателя в самый невероятный мир фантастики и вымысла. Религии, мифы и сказки, наделяющие богов сверхъестественными способностями, в свою очередь, являются источником «воображения». Лишь немногие ученые как в Китае, так и в России однозначно утверждают, что научная фантастика берет свое начало в воображаемых темах, таких как мифология или сказки. Научная фантастика в Китае считается импортным продуктом. В древние времена, хотя и появлялись некоторые фантастические произведения, связанные с наукой и технологиями, такие как «Цветы в зеркале» и «Ле-цзы. Танвэнь», более поздние поколения часто классифицировали такие произведения как мифы и легенды. Большинство российских ученых также считают, что русская научная фантастика восходит к концу XVIII века и получила беспрецедентное развитие в конце XX века.

Возникновение китайской и российской научной фантастики

Определение концепции научной фантастики всегда было предметом размышлений. В истории научная фантастика называлась романтическим романом, научным фэнтези, необычным романом, изумительным романом и т.д. В наши дни общепризнанный термин «научная фантастика» появился в первом номере первого научно-фантастического журнала «Amazing stories», издававшегося Хьюго Гернсбеком (Hugo Gernsback). В 1812 году Мария Шелли, жена британского поэта Шелли, написала первый по-настоящему научно-фантастический роман «Франкенштейн». С тех пор этот литературный жанр получил огромное развитие в западных странах, пройдя несколько этапов, таких как «Золотой век», «Движение новой волны», «Киберпанк», став одним из главных полей литературных достижений во второй половине 20 века.

Самый ранний роман в России с элементами научной фантастики «Дворянин-философ. Аллегория» Ф.И. Дмитриева-Мамонова датируется 1769 годом. В романе рассказывается история владельца усадьбы, превращающего свое поместье в миниатюрную Солнечную систему [Пачколин, 2017]. В произведении «Новейшее путешествие, сочиненное в городе Белеве», опубликованном в 1784 году, герой летит на Луну, используя изобретенную им волшебную машину, и встречает лунного человека, который по внешнему виду ничем не отличается от землян. Произведение В.Ф. Одоевского «4338-й год: Петербургские письма» предсказывает будущие технологические достижения, включая межзвездные путешествия, телефонию, управление климатом и так далее. Даже в произведениях многих мастеров литературы того времени, таких как Н.В. Гоголь, Н.Г. Чернышевский и др., присутствуют элементы научной фантастики. Рождение русской научной фантастики связано со стремительным развитием науки и техники в XIX веке и ее успехами и вызовами, в которых

русская научная фантастика занимает свое особое место в быстро развивающемся новом мире. В контексте научно-технического прогресса русская научная фантастика должна решать новые проблемы социального характера.

Научная фантастика конца династии Цин была начальным этапом китайской научной фантастики, а также самым ярким этапом китайской научной фантастики в XX веке. На основе изучения и подражания западной научной фантастике научно-фантастические романы этого периода объединили «дискурс знания и истины» и «дискурс мечты и легенды», создав в китайской научной фантастике два типа повествовательных традиций: 1) традиция просвещения делится на два типа: просвещение научного духа, представленное Лян Цичао, и просвещение научного знания, представленное Лу Синем; 2) традиция развлечения, то есть под воздействием многих факторов, таких как традиция мифологического повествования и тенденция коммерциализации литературы, чтобы удовлетворить потребность развлечений горожан произошло превращение в сенсационные истории, которые во имя науки доказывают ложность духов и призраков, что схоже с американской научной фантастикой pulp science fiction. В качестве примера можно привести такие произведения, как «Еще краснеют цветы персика» Цзуй Нуна, «Мужчина» У Во, «Записки Сяньчжэня» Е Мина, «Мир блаженства» Чжэнь Лю и т.д. С тех пор, как в Китае перевели научно-фантастические романы Верна, Уэллса, Харуно Осикавы и др., до начала 1920-х годов китайский литературный мир создал значительное количество научно-фантастических романов. Подъем прессы и издательского дела в конце династии Цин, а также появление газет и журналов были важными материальными средствами распространения научных знаний. Они не только заложили материальную основу для процветания научной фантастики, но и просветили научное мышление китайцев.

Развитие научной фантастики в Китае и России в начале XX века

В конце 1920-х годов научно-фантастическое творчество, основанное исключительно на погоне за новизной, значительно сократилось из-за сильной критики просвещенной элиты в период «Четвертого мая», а также внутренних и внешних неурядиц в Китае. С момента образования Нового Китая такого рода романы практически исчезли на материке, однако были унаследованы Гонконгскими писателями Ни Куаном и Хуан И и получили новое развитие. Богатая гражданская атмосфера Гонконга и потребительское коммерческое общество создали популярный научно-фантастический роман, в котором смешаны боевые искусства, детектив, романтика и научная фантастика. В материковом Китае только после вступления в Новый век, с появлением и развитием онлайн-литературы возродилась развлекательная традиция создания научной фантастики [Чжан Лин, 2019]. К концу 1940-х годов одними из самых известных китайских научно-фантастических романов были «Записки о кошачьем городе» Лао Шэ, «Всемогущее искусство» Сюй Чжодая и сборник научно-фантастических рассказов Гу Цзюньчжэна «Мечты о мире». С 1939 года Гу Цзюньчжэн написал четыре научно-фантастических романа – «Мечты о мире», «Лондонская эпидемия», «Под Арктикой» и «Смена пола», которые утвердили его положение в мире научной фантастики и ознаменовали собой наивысшее достижение в написании научной фантастики того времени.

В 1927 году инженер Хьюго Гернсбек впервые предложил термин «научно-фантастический роман», подразумевая первые попытки переплетения научного предсказания с романом в произведениях, основанных на рациональном мышлении, таких писателей, как Жюль Верн, Герберт Уэллс, Эдгар Аллан По и другие [Олдис, Уингров, 2011]. Начало XX века стало

периодом развития науки и техники в России, когда появились такие выдающиеся ученые, как химик Менделеев, физик Лебедев, биолог Павлов, изобретатель Попов и другие. Это значительно способствовало развитию научной фантастики. Среди них наиболее заметным является Константин Циолковский, основоположник современной космической науки, чья научная фантастика о покорении космоса человеком содержит удивительно точные и далеко идущие предвидения будущего космической науки. С появлением в 1930-х годах нового журнала «Поразительная научная фантастика» (Astounding Science Fiction), посвященного научной фантастике, начало «золотого века научной фантастики» (или «Эпохи Кэмпбелла») связали с именем критика и писателя Джона Кэмпбелла. В то время вокруг него собирались такие известные писатели, как А. Азимов, А.-Е. Ван Вогт, Р. Хайнлайн и др. Однако «Золотой век» столкнулся с кризисом. В 1960-х годах, когда появились новые писатели, которые пытались сломать инертные традиции эпохи Кэмпбелла, они выступали против шаблонных сюжетов и второстепенности образов героев «жесткой научной фантастики» и больше интересовались человеческим характером, чем научными изобретениями. Гуманистический подход авторов «Новой волны», в отличие от технократии своих предшественников, подразумевает большое внимание «внутреннему миру» героя, человеческому сознанию и характеризуется детальным психологическим описанием. В советский период 1930-1950-х годов считалось, что научная фантастика должна предсказывать будущие открытия и изобретения, и это было ее главной целью. Но к шестидесятым годам как авторы, так и читатели поняли, что функции научной фантастики расширились. Как сказал известный советский писатель-фантаст Г. Альтов, «Если реалистическая литература – это исследование человека, то научная фантастика – это исследование мира». Границы научно-фантастической литературы расширили границы познаваемой вселенной.

Развитие научной фантастики в середине и в конце XX века

С середины до конца 1950-х годов советская фантастика открыла путь к новым разработкам, раскрывая свое разнообразие: научно-техническая и социальная утопия Г. Альтова, М.Т. Емцева, Е.И. Парнова, Г.И. Гуревич, философская научная фантастика Г.С. Гора, В.С. Шефнера, социально-психологическая научная фантастика А.Г. Громовой, сатирическая научная фантастика И.И. Варшавского, детская научная фантастика Г.С. Мартынова, А.И. Мирера, А.А. Полищука. Эти произведения завоевали обширную читательскую аудиторию. Самые влиятельные советские писатели-фантасты, братья Стругацкие, именно в это время вышли на сцену научно-фантастической литературы. В 1980-е и 1990-е годы с распадом Советского Союза политический дискурс, породивший русскую научную фантастику, полностью растворился, а развитие русской научной фантастики открыло совершенно новое видение. В постсоветской России научная фантастика превратилась в огромную литературную индустрию, которая ежегодно публикует сотни книг и обеспечивает десятки регулярных мероприятий для писателей и читателей. Среди наиболее известных авторов этого периода можно назвать Сергея Лукьяненко, Василия Головачева и других, создавших произведения, постепенно выходящие из сложившейся творческой парадигмы. Сергей Васильевич Лукьяненко является «самым известным современным российским писателем-фантастом», а также одним из самых продаваемых писателей в современной России. Среди его основных работ – «Уничтожение», «Рыцари Сорока Островов», «Атомный сон», «Лорд с планеты земля», «Лабиринт отражений», «Ночной дозор», «Дневной дозор», «Сумеречный дозор», «Последний дозор» и т.д.

После Культурной революции Китай вступил в строительный бум «Четырех модернизаций», и созыв Научной конференции ознаменовал наступление «Весны науки», а научная фантастика возвестила второй пик развития с момента основания Нового Китая. Е Юнле, Чжэн Вэньгуан, Тун Энчжэн и Лю Синши, известные как «четыре бриллианта», являются выдающимися писателями того периода. «Полет к созвездию Пегаса» Чжэн Вэньгуана – первый научно-фантастический роман Нового Китая, раскрывающий великолепную историю исследования звезд. Такие произведения, как «Волна» Ван Сяода и «Остров Лунного света» Цзинь Тао, демонстрируют сильный национальный дух. В середине-конце 1980-х годов из-за предрассудков академических кругов китайские научно-фантастические творения во время «Упорядочения стиля» были отмечены как «духовно загрязненный» мусор, в результате чего в 1980-х годах научно-фантастические творения замалчивались, и только в Сычуаньском издании «Научная литература» и Шанхайском издании «Молодежная наука» имелась «научно-фантастическая» колонка. В 1990-е годы, в новую эпоху реформ и открытий, произошли огромные изменения в экономике, политике и культуре. Научная фантастика получила новый виток жизни. Увеличилось не только количество научно-фантастических публикаций, но и сформировалось «новое поколение» писателей-фантастов в лице Ван Цзинькана, Хань Суна, Хэ Си и Лю Цысиня, и сложилось общее мнение, что научная фантастика – это жанр литературы.

Заключение

В контексте развития нового века «главные персонажи» китайских и российских писателей-фантастов в последние годы претерпели колоссальные изменения, они начали оказывать влияние на так называемую мейнстримную литературу. После кризиса и эпохи «новой волны» русская научная фантастика качественно изменилась и в какой-то мере вернулась к своему первоначальному состоянию. Современные писатели-фантасты в Китае стремятся вернуться к научной фантастике как таковой, стараясь разнообразить свое творчество. В 2015 году китайский писатель-фантаст Лю Цысинь получил американскую премию Хьюго за свой роман «Задача трех тел», что во многом способствовало развитию китайской научной фантастики. В XXI веке китайские и российские фантастические романы становятся зрелыми и разнообразными. Новое и последующие поколения писателей-фантастов составляют главную силу китайской и российской фантастической литературы на рубеже веков. Они могут исследовать локализацию или современность или приблизиться к мировому уровню научной фантастики, становясь динамичной силой и прекрасным зрелищем в истории мировой научной фантастики.

Библиография

1. Вор – новый герой фэнтези // Территория Л. 2020. № 9. URL: <http://gazeta.rgub.ru/p=1737>.
2. Гу Е. Космическое блуждающее сознание и создание научной фантастики Лю Цысинь. Цзинань: Шаньдунский университет, 2014.
3. Ковтун Е.Н. Поэтика необычного. М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 1999. 303 с.
4. Лебедев А. Реалистическая фантастика и фантастическая реальность // Новый мир. 1968. № 11. С. 261-266.
5. Овчинников В.Ф. Феномен таланта в русской культуре. Калининград: Янтарный сказ, 2001.
6. Олдис Б., Уингров Д. Пикник на триллион лет: история научной фантастики / перевод Шу Вэй, Сунь Фали, Сунь Дандин. Пекин: Аньхой вэнь чубаньшэ, 2011. 672 с.
7. Пачколин В.А. Становление научного фэнтези как жанра фантастической литературы // Молодой ученый. 2017. № 44 (178). С. 188-190.
8. Хуньян У. Особенности адаптации китайского научно-фантастического творчества на рубеже веков. Нанкин:

Юго-Восточный университет, 2016.

9. Чжан Лин. Развитие и изменения китайской научной фантастики с точки зрения просвещения // Сюэшу Юэкан. 2019. № 51(04). С. 128-138.

10. Lockhurst R. Science Fiction and Cultural History // Science Fiction Studies. 2010. Vol. 37. No. 1. P. 12.

Comparative analysis of the development of Chinese and Russian science fiction

Men'zhou Khua

Master Student,

Beijing University of Aviation and Cosmonautics,
100871, 5 Yiheyuan rd., Haidian District, Beijing, China;
e-mail: 15524465907@163.com

Abstract

The article examines the main stages in the development of Chinese and Russian science fiction. The author discusses the important role of imagination in the development of science fiction. It is noted that the definition of the concept of science fiction has always been a matter of thought. Throughout history, science fiction has been called romance, science fantasy, quirky novel, marvelous novel, etc. In the context of the development of the new century, the "main characters" of Chinese and Russian science fiction writers have undergone colossal changes in recent years, they have begun to influence the so-called mainstream literature. After the crisis and the "new wave" era, Russian science fiction has changed qualitatively and to some extent returned to its original state. Modern science fiction writers in China are striving to return to science fiction as such, trying to diversify their creativity. New and succeeding generations of science fiction writers constitute the main force of Chinese and Russian science fiction at the turn of the century. They can explore localization or modernity, or move closer to the world level of science fiction, becoming a dynamic force and beautiful spectacle in the history of world science fiction.

For citation

Khua Men'zhou (2020) Sravnitel'nyi analiz razvitiya kitaiskoi i rossiiskoi nauchnoi fantastiki [Comparative analysis of the development of Chinese and Russian science fiction]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 10 (4A), pp. 24-30. DOI: 10.34670/AR.2020.53.43.003

Keywords

Chinese science fiction, Qing Dynasty, Liu Qixin, science fiction, Russian science fiction, Sergey Lukyanenko.

References

1. Chzhan Lin (2019) Razvitie i izmeneniya kitaiskoi nauchnoi fantastiki s tochki zreniya prosveshcheniya [Development and changes of Chinese science fiction from the point of view of enlightenment]. *Syueshu Yuekan*, 51(04), pp. 128-138.
2. Gu E. (2014) *Kosmicheskoe bluzhdayushchee soznanie i sozдание nauchnoi fantastiki Lyu Tsinan'* [Cosmic wandering consciousness and the creation of science fiction by Liu Cixin]. Tszinan': Shandong University.
3. Khun"yan U. (2016) *Osobennosti adaptatsii kitaiskogo nauchno-fantasticheskogo tvorchestva na rubezhe vekov* [Features of the adaptation of Chinese sci-fi creativity at the turn of the century]. Nankin: Southeastern University.

-
4. Kovtun E.N. (1999) *Poetika neobychnogo* [Poetics of inference]. Moscow: Publishing house of Moscow State University.
 5. Lebedev A. (1968) Realisticheskaya fantastika i fantasticheskaya real'nost' [Realistic fantasy and fantastic reality]. *Novyi mir* [New world], 11, pp. 261-266.
 6. Lockhurst R. (2010) Science Fiction and Cultural History. *Science Fiction Studies*, 37(1), p. 12.
 7. Oldis B., Uingrov D. (2011) *Piknik na trillion let: istoriya nauchnoi fantastiki* [A Trillion Years Picnic: A History of Science Fiction]/ translated by Shu Vei, Sun' Fali, Sun' Dan'din. Pekin: An'khoi ven'i chuban'she Publ.
 8. Ovchinnikov V.F. (2001) *Fenomen talanta v russkoi kul'ture* [The phenomenon of talent in Russian culture]. Kaliningrad: Yantarnyi skaz Publ.
 9. Pachkolin V.A. (2017) Stanovlenie nauchnogo fentezi kak zhanra fantasticheskoi literatury [Formation of science fantasy as a genre of fantastic literature]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 44 (178), pp. 188-190.
 10. Vor – novyi geroi fentezi [Thief is a new fantasy hero] (2020). *Territoriya L*, 9. Available at: <http://gazeta.rgub.ru/p=1737> [Accessed 12/09/2020].